

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-УДП20-14-К7

г. Москва

10 сентября 2020 года

ОПРЕДЕЛЕНИЕ суда кассационной инстанции

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Колышницына А.С.**
судей **Дубовика Н.П., Зателепина О.К.**
при секретаре **Сарвилиной Е.В.**

рассмотрела уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. о пересмотре кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2020 года в отношении Захарова С.А..

По приговору Кировского районного суда г. Перми с участием присяжных заседателей от 24 июля 2019 года

ЗАХАРОВ Сергей Андреевич, [REDACTED]
[REDACTED] судимый: 9 июня 2012 года по п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы; 27 июня 2012 года по ч. 1 ст. 161, п. «г» ч. 2 ст. 161, п.п. «а,г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 4 годам лишения свободы; 18 июля 2018 года по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы; 19 ноября 2018 года по ч. 1 ст. 173-2 УК РФ к 1 году лишения свободы, наказание отбыто

17 июля 2019 года,

осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 10 годам лишения свободы; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы; по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Захарову С.А. 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

На основании п. «а» ч. 3-1 ст. 72 УК РФ время содержания Захарова С.А. под стражей с 18 по 23 июля 2019 года и с 24 июля 2019 года до дня вступления приговора в законную силу зачтено в срок лишения свободы из расчета один день за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 19 сентября 2019 года приговор в отношении осужденного Захарова С.А. изменен. На основании п. «а» ч. 3-1 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ) зачтено время содержания Захарова С.А. под стражей в период с 22 июня по 17 июля 2018 года из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима. В остальной части приговор в отношении Захарова С.А. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2020 года приговор и апелляционное определение в отношении Захарова С.А. отменены, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., выступление прокурора Александрова А.П., поддержавшего доводы кассационного представления, объяснения Захарова С.А., адвоката Романова С.В., просивших кассационное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Захаров осужден за разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего Т []; за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего Т [] а также за кражу имущества Т [] совершенную с незаконным проникновением в жилище.

Преступления совершены в ночь на 11 июня 2018 года и 11 июня 2018 года в г. Перми.

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене кассационного определения от 13 апреля 2020 года в отношении Захарова. Отмечается, что по смыслу ст. 37 УК РФ сопротивление правомерным действиям не является необходимой обороной, в связи с чем оснований для постановки перед присяжными заседателями вопроса об оборонительном характере действий Захарова не имелось. Указывается, что выступая в прениях сторон, Захаров фактически изменил свою позицию, отрицая свою виновность в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и постановка частных вопросов в соответствии с позиции стороны защиты не требовалась. По мнению автора представления, посчитав недоказанным незаконное проникновение в квартиру, присяжные заседатели вправе были исключить слова «без разрешения проживающих в ней лиц», а согласие с версией защиты об отсутствии предварительного умысла на хищение могло повлечь исключение присяжными заседателями слов «чтобы забрать и присвоить находящееся там чужое имущество» из этого же основного вопроса. Утверждается, что для принятия решения о наличии в действиях Захарова менее тяжкого преступления, а также оснований для освобождения его от уголовной ответственности не требовалась постановка перед присяжными заседателями частных вопросов в соответствии с ч. 2 ст. 338 и ч. 3 ст. 339 УПК РФ. Отмечается, что судом кассационной инстанции допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона и уголовное дело необоснованно направлено на новое рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Согласно ч. 1 ст. 401-15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Отменяя приговор и апелляционное определение в отношении Захарова, суд кассационной инстанции указал, что председательствующий судья, формулируя вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, не поставил частный вопрос стороны защиты об оборонительном характере действий Захарова, нарушив требования ч.1 ст.338 и ч. 3 ст.339 УПК РФ.

Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 338 и ч. 1 ст. 339 УПК РФ, председательствующий формулирует основные вопросы с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

В соответствии с положениями ч. 3 ст.339 УК РФ после основного вопроса о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы, в том числе допустимы вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если при этом не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Согласно версии Захарова, изложенной в судебном заседании, в ночь на 11 июня 2018 года он пробрался в дом, который считал нежилым, находившийся в квартире этого дома потерпевший Т [] нанес ему удар рукой в область шеи, в ответ на это он, Захаров, защищаясь, нанес потерпевшему 4 удара в область лица, после чего забрал телевизор, находящийся в комнате.

Как усматривается из материалов уголовного дела, процедура формулирования вопросов вопросного листа проведена в соответствии с требованиями ст.ст. 338, 339 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Из протокола судебного заседания усматривается, что при обсуждении вопросного листа сторона защиты в соответствии с требованиями ст.338 УПК РФ было предоставлено право высказать замечания по содержанию и формулировке вопросов, право внести предложения о постановке новых вопросов, в том числе о наличии фактических обстоятельств, исключающих ответственность за содеянное или влекущих ответственность за менее тяжкое преступление.

Все замечания сторон по содержанию и формулировке вопросов, внесенные предложения по постановке новых вопросов надлежащим образом были обсуждены.

По возвращении из совещательной комнаты председательствующий огласил вопросный лист, передал его старшине коллегии присяжных заседателей, обратился к присяжным заседателям с напутственным словом и спросил у присяжных заседателей, имеются ли у них неясности в связи с поставленными вопросами, требуются ли им дополнительные разъяснения. Вопросы от присяжных заседателей не поступило.

Вердикт коллегии присяжных заседателей не содержит неясностей и противоречий.

То обстоятельство, что председательствующий не усмотрел необходимости постановки частных вопросов по позиции стороны защиты, не противоречит положениям ст.339 УПК РФ, поскольку формулировка вопросов не предопределяла ответы на них.

Исходя из содержания поставленных вопросов, фактические обстоятельства, указывающие на позицию Захарова, могли быть установлены в

случае отрицательных ответов присяжных заседателей на поставленные вопросы, либо признания недоказанными и исключения из них определенных обстоятельств.

Таким образом, следует признать обоснованными довод кассационного представления о том, что судом при формировании вопросов вопросного листа не нарушены положения ч. 1 ст. 338 и ч. 3 ст. 339 УК РФ, в связи с чем решение суда кассационной инстанции об отмене приговора и апелляционного определения по этим основаниям нельзя признать законным.

При таких обстоятельствах определение суда кассационной инстанции подлежит отмене, а дело направлению на новое кассационное рассмотрение.

Руководствуясь ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2020 года в отношении **Захарова Сергея Андреевича** отменить и дело передать на новое кассационное разбирательство в тот же суд, но иным составом суда.

Председательствующий

Судья